Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Сергей Хазанов: «А мы Швейцарцу - отворите двери!..» | Sergeï Khazanov : la valeur des mots

Author: Сергей Певцов, Женева , 20.01.2010.

Ох, тяжела ты, жизнь литератора-математика! (Из архива С. Хазанова)
Кто он, наш сегодняшний гость? Математик, балующийся литературой, или литератор, зарабатывающий на жизнь преподаванием в частной женевской школе?
|
Qui est notre invité du jour? Un mathématicien, jouant avec la littérature ou un écrivain gagnant sa vie en enseignant les mathématiques dans une école privée genevoise?
Sergeï Khazanov : la valeur des mots

В одних кругах Сергей Юрьевич Хазанов известен как заведующий отделением математики в Женевской международной школы, он уже делился с вами своим мнением о преподавании этого предмета в Швейцарии. В других – как авторов романов на русском и французском языках, сочинитель стихов и стишков, бард… В его собственной формулировке, он «немножко писателем, слегка ученым, многодетным отцом, не помнящим родства, обладателем множества хобби». А уж кем «запишут» его читатели, им и решать.

А на вид - серьезный человек

Наша газета.ch: Первый вопрос будет оригинальным – Вы не родственник Геннадию Хазанову?

Сергей Хазанов: Действительно, оригинально. Нет, мы даже не однофамильцы.

Пару строк о начале большого пути?

Вырос в Москве, окончил гуманитарную спецщколу, затем мехмат МГУ и его же аспирантуру. Защитил там диссертацию, после чего днем занимался научной работой, а ночами качал детей и сочинял стихи и прозу.

То мореплаватель, то плотник... К чему было так разбрасываться?

К тому, что в раю рабочих и крестьян сознание определялось бытием: семью кормила наука, а самолюбие - литература.

Благодаря Интернету и общим знакомым известно, что в СССР Вы много печатались в ведущих журналах – Дружба народов, Юность, Москва, Огонек, а также в Литературной газете, Литературной России, МК, Неделе, Собеседнике, Крокодиле, еженедельнике Время и Мы, выпустили четыре книги прозы... Пользовались, в общем, большой популярностью в узком круге ценителей.

Пой, пташечка, пой…

Продолжим, интервьюируемый. Как вы впервые напечатались?

Причина совсем не романтическая - из-за женщины. В 1976 году ухаживал я за одной

феминой, и однажды она показала мне стишок своего бывшего воздыхателя, появившийся в какой-то районной газете. Я в ответ надул щеки и заявил, что могу написать лучше. Почуяв иронию спутницы, я обвел глазами вывески (а дело происходило на Цветном бульваре) и заверил ее, что вскоре напечатаюсь в Литературке.

Вот как? И?

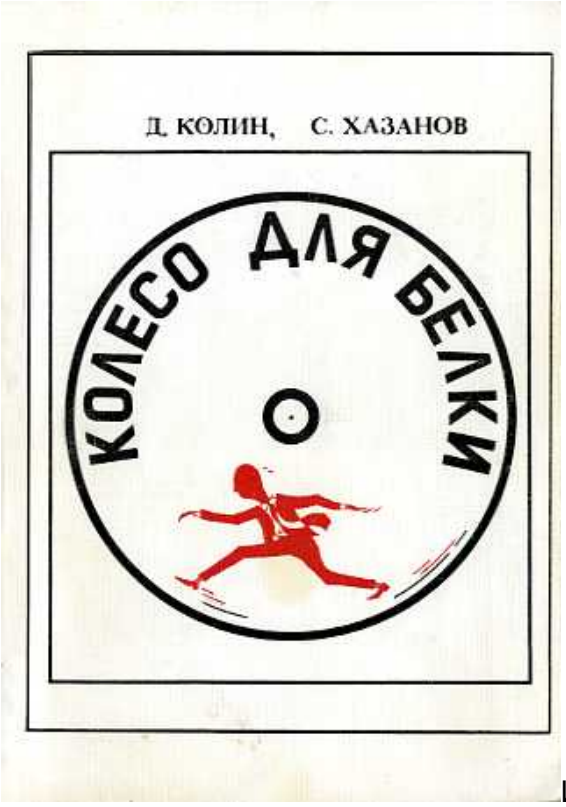
Ну, всю ночь парился в муках творчества, а наутро отнес в Литературку рассказ, уж и не помню, как он назывался. По чистой случайности («в нужный момент, в нужном месте») его напечатали. Так и покатилось...

А как девушка – на нее сильно подействовало?

Не очень, но лет на 10 хватило.

Ого! Рекомендуете ли Вы это как универсальный метод ухаживания?

Под призывный звон гитары? Обязательно, века где-то до 18-го. Ну, а в наше романтическое время – разве только в слаборазвитых странах, с отсталыми культурными традициями. Недавно я проводил опрос среди своих швейцарских студенток – сколько из них получали в 16 лет стихотворные призвания в любви?



И сколько же?

Две из 60.

Ужасный век.... А как Вы все-таки оказались в Швейцарии?

Р-роковая случайность. В 1989 году, работая в журнале «Крокодил», я часто брал интервью у известных наших деятелей перестройки от культуры. Ну и забавлялся,

строя вопросы таким образом, что они провоцировали политнекорректные ответы, которые по причине большого веса имен интервьируемых и кратковременной «свободы слова» в СССР появлялись в печати, да еще и миллионными тиражами. После нескольких таких слишком откровенных публикаций я получил веское дружеское предупреждение от общества «Память».

Испугались?

Обрадовался - признание как-никак. По случайному совпадению, я с супругой и с детьми срочно выехал навестить друзей в Швейцарии, втайне надеясь проследовать далее по всем пунктам, т.е. в город Желтого Дьявола. Но жизнь сложилась иначе, и я оказался политическим беженцем в этом альпийском раю.

Так Вы еще и политический? А поподробнее?

Поподробнее в моей книге Lettres russes. Не хотелось бы повторяться, входить в ту же реку, менять мифы...

Боитесь спецслужб, рекламируете свой шедевр, или просто - «умри Денис, лучше не скажешь»?

В данном случае, лучше не спросишь.

Покинуть Родину, наверное, непросто?

Непросто. И когда бежишь от чего-то, и когда за чем-то. Остается вопрос - к добру это или к худу, что большая часть моего поколения в итоге эмигрировала?

А сейчас Вы кем себя числите, по какому разряду?

Пожалуй, вот по этому:

Мое поколение

Это ловушка, брешь или клапан?
Словно коты с раскаленной крыши
Мы удираем на Дальний Запад
И на Восток, бесконечно ближний.

Лавой кипящей течем по свету,
Ищем триумфы, находим тризны,
Все мы - лакеи, вруны, поэты -
Дети застоя и прочих – измов.

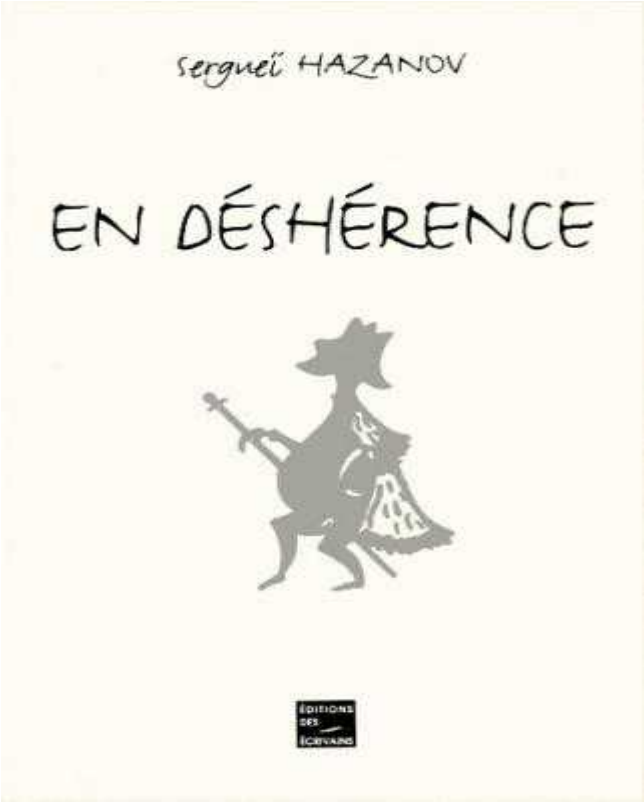
Все языки на Руси великой,
Богом науськаны или Чертом -
Едут тунгусы, финны, калмыки,
Ну а куда же славянам гордым?

Гонит нас кнут, или пряник манит?

Кто пожалеет нас, кто осудит?
Все мы - евреи, немцы, армяне -
Здесь до могилы русскими будем.

Юность осталась там, за порогом,
Как велика за прозренье плата,
Мы обрели бесконечно много,
Но и не меньше наши утраты.

Не меньше. Не жалеете, что не попали тогда в Америку?



Как известно, человек только предполагает... Плюсы и минусы есть везде.
В начале 90-х один мой знакомый русский из Женевы был в Нью-Йорке на экскурсии. В автобусе бывшие советские соревновались в комплиментах своим новым родинам – Сан–Франциско, Техасу, Майами, Торонто.
«А ты откуда?» спросили у него, помалкиваюшего.
«Из Швейцарии».
И весь автобус завистливо выдохнул:
«А как ты туда пролез?»

А вообще, как говорили в СССР - там хорошо, где нар нет.
Швейцария - не страна эмиграции, в отличие, скажем, от Америки или Канады. Сюда лучше приезжать совсем молодым, без груза почвы и корней. Иначе придется туго. Так было и у меня. Но зато здесь я встретил, наконец, свою половинку, родились новые дети, написались новые книги.

За своей швейцарской половинкой Вы ухаживали, наверное, уже по-иному, по-европейски?

А то! Все опять решили стихи и гитара.

Через пару лет после приезда в Швейцарию Вы начали вдруг писать по-французски. Почему?

Казалось, что то, что я хотел тогда высказать, русскоязычного читателя не тронуло бы.

Россия на экспорт, стиль а-ля рюсс? А может, просто захотелось славы и престижа на новом ПМЖ?

Мысль интересная, но чисто «русская» - в комфортных джунглях капитализма престиж зарабатывается не книжками.

Разведка донесла, что Вы затронули-таки сердца швейцарского струны. Роман Lettres Russes, вышедший в 1997 году, разошелся достаточно большим для Швейцарии тиражом. Было много прессы здесь и во Франции, последовали приглашения на выступления на радио, в библиотеках и на международных книжных ярмарках, затем переводы на английский, немецкий и т.д. А журнал СООР, посвятивший целый номер Вашей критике Швейцарии, и вовсе получил суровую выволочку.

Спасибо разведке. Главное, что этой книгой я нажил себе тьму недоброжелателей среди бывших соотечественников. Разбудоражить читателя, не оставить его равнодушным, это ли не успех?

А на что они обиделись?

Узнали себя в моих ходульных персонажах.

Насмешничать нехорошо, тем паче над своими. По России не тосковали?

Скорее, по юности.

***
Это в воздухе дело, в бумаге,
В бесталанности, возрасте, сплине?
Но веселые прежние книжки
Уж давно не стекают с пера.
Не от яда умру, не от шпаги,
Не от старости, а на чужбине,
Поседевший еврейский мальчишка
С Чистопрудненского двора.

Обретает себя неизменно
Сверстник мой то в бою, то в парадах,
В пышной хижине, скромных хоромах,
На волне и среди облаков,
На просторах Чикаго и Вены,
И с обеих сторон барикады
У Московского Белого Дома
И у прочих росскийских домов.

Ну а мне, разуверившись в вере,
Заблудившись меж былью и сказкой,
Карты все перепутав и сроки
Остается с ладонью у лба
Задыхаться в комфортном вольере
Горбоносых бульваров Лозаннских,
Бормоча свои лучшие строки,
Те что мне записать не судьба.

Горбоносых бульваров Лозаннских... А что было дальше?

Дальше я уже с новой семьей переехал из Лозанны в Женеву.

Эмиграция как привычка?

Скорее миграция – работа есть работа, хоть есть и не всегда... Затем вышел из печати роман EN DESHERENCE (Лишенные наследства) – книга более коспомолитическая. Теперь уже и местные обыватели стали узнавать себя в моих отталкивающих героях, и начались обиды локально-швейцарского толка.

Например?

Например, один известный местный славист в ответ на мой дружеский портрет заклеймил автора как «Ecrivain russe d'expression romande» (что можно перевести как «русский писатель под швейцарским соусом»). А один либеральный раввин так был тронут комплиментами в свой адрес, что решил подать на меня в религиозный суд.

Анафеме предать?

Почти. Но ему напомнили про исторический прецедент с неким Спинозой, и он остыл.

Затем подруга детства моей жены вознегодовала из-за шутки насчет ее родителей и перестала с нами здороваться. Известный адвокат, человек она здесь весьма влиятельный, и я некоторое время держал наготове «тюремный» баульчик со всем необходимым.

И как, пригодилось?

Еще нет, видимо, тюрьма Champ-Dollon переполнена. А недавно дама вновь начала здороваться. Пора, наверное, опять сочинить про нее что-нибудь едкое.

Удается ли литературой зарабатывать себе на жизнь?

Ну что вы, это не СССР, здесь профессиональных писателей почти нет. Так что кручусь, преподаю...

Сеете разумное, доброе...?

Где уж нам - тленные математику и философию в International School of Geneva (Международная Школа Женевы).

Знаем мы Вас. Кстати, насчет нетленки - у Вас ведь шестеро детей. Это как-то не по-человечески, я имею в виде не по-европейски.

Завидуете. Это правда, шестеро детей и внук - здесь на меня смотрят как на махозиста. А я счастлив, ибо наследники у меня фантастические!

Много детей, много забот. Будете опекать птенцов, пока им не исполнится 18?

Вы хотели сказать, 81?

Доброго здоровьичка, в таком случае.
Интересно, а как много лет назад, по приезде сюда, Вы заработали свой первый швейцарский франк?

Выиграл в шахматы в женевском Parc des Bastions. Первое время тем и перебивался.

Отец и дочь на вечеринке "Нашей газеты" © NG.ch

А я еще хотел предложить Вам сыграть в шашки, на интерес! Предупреждать надо. Ну, хорошо, а со знаменитым кинорежиссером Еленой Хазановой Вы тоже не однофамильцы?

Ни в коем случае. Это моя старшая дочь.

Трудно быть родителем знаменитости?

Сплошное удовольствие. Как только Лена начала говорить, она стала весьма востребованной светской дамой. Наш телефон звонил беспрерывно:

«Можно дочь писателя Сергея Хазанова?»
«Ее нет дома».
«А кто говорит?»
Приходилось отвечать:
«Это папа дочки писателя Сергея Хазанова».

Прошли годы, и теперь дубликатом бесценного груза ношу почетное звание «папы режиссера Елены Хазановой».

Андрей Тарковский в своих фильмах, например, в «Зеркале», часто использовал стихи своего отца, поэта Арсения Тарковского. Есть ли подобные планы у Елены?

Насчет стихов Тарковского я бы Лене посоветовал. Насчет моих – как уж ей совесть подскажет.

У Вас на плечах семья, работа... Откуда берется время на сочинительство?

В сутках 24 часа плюс ночь...

Это надо запомнить. Но я слышал, что Вы еще и ракеткой машете, причем опасно для окружаюших.
В России, кажется, были чемпионом своего НИИ, здесь - вице-чемпионом Лозаннского Политеха (EPFL) и Вашего женевского клуба?

Вы хорошо информированы, однако! Да, теннис – мой давний порок. Грешен.

С возрастом, говорят, лечится... Как Ваша нынешняя форма?

Между Найк и Адидасом. С детьми своими еще справляюсь. Пока.

Что Вы сейчас пишете?

Сергей Хазанов с семейством

Крутятся несколько пустяков в голове, роман о перипетиях русско-еврейской семьи на протяжении 20 века.

Назовете «Сто лет вместе»?

Мысль интересная.

Когда выйдет?

Плод еще не созрел. Моя знаменитая дочь Елена часто говорит, как она мне завидует, что в отличие от киносценариев, рукописи подобны винам ... Так что грех было бы жаловаться - есть пока и порох ... и место в столе.

Сергей, за столько лет в Швейцарии с Вами много чего случалось, и, как я слышал, не всегда приятное. А если бы все сначала? Повторили бы?

Вы знаете, недавно исполнилось 20 лет с того момента как Ваш покорный слуга прибыл осчастливить Швейцарскую Конфедерацию. Ну, естественно мы, ветераны, собрались старой командой, погрустили, посмеялись, попели. У меня тогда сложился экспромт, которым и хотелось бы завершить нашу сегодняшнюю встречу.

***
20 лет в Швейцарии

Двадцать лет, отнюдь не мушкетеры,
Мы боролись на своих двоих
За луга швейцарские и горы,
Прописаться чтобы среди них.

Поменяв одежду, кожу, имя,
Поперек судьбы и колеи,
Для своих в итоге став чужими,

Для чужих не выбившись в свои.

А когда с ножом подступит старость,
Вывернуть карманом жизнь свою.
Глянь, кукушка, сколько нам осталось
Пировать у бездны на краю?

Звездочеты, пахари и воры
Скучены у времени в гостях...
А спасибо нам за эти горы
Скажут дети, двадцать лет спустя.

Спасибо, Сергей, за эти горы, за интересный рассказ и успеха Вам с «пустяками» и всем-всем-всем…
Швейцария

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/sergey-hazanov-my-shveycarcu-otvorite-dveri